Юрий Александрович РЫБАЛЬЧЕНКО:

Лира щиту не помеха

- Служба у вас сейчас, согласитесь, немного необычная - полицейско-творческая… Как вы стали начальником Культурного центра ГУВД Москвы?

- По приказу. Думаю, не последнюю роль в решении руководства сыграло то, что я имел опыт общения с людьми в качестве политработника, сотрудника воспитательной службы. Да и характер у меня общительный, быстро схожусь с людьми. К тому же, как говорят, у меня есть артистические наклонности - неплохой голос, люблю петь в кругу друзей. Но я был и остаюсь милиционером. И позицию свою считаю правильной. В Культурном центре я, прежде всего, организатор, стараюсь не вмешиваться в творческий процесс, потому что у нас работают специалисты высочайшего класса. Однако на их поиски и достижения всегда смотрю глазами простого оперативника - интересно ли ему то, что делается в нашем Культурном центре, захочется ли ему сюда приходить?..

Моя задача - делать работу центра увлекательной, а «на выходе» - поднимать нравственно-эстетический уровень сотрудников органов правопорядка. В наши ряды приходят обычные парни и девушки, со всеми присущими современному рыночному обществу недостатками. Ни для кого не секрет, что воспитанием молодежи практически никто не занимается почти два десятка лет. Мы получили несколько поколений молодых людей без стержня, без четкой жизненной установки о плохом и хорошем. Это страшная беда! Так что я все больше утверждаюсь во мнении, что моя работа, в том числе

Визитка

Родился 22 августа 1961 г. в Саратовской области. Окончил Ульяновский автомеханический техникум (1980 г.), Ленинградское политическое училище МВД СССР (1993 г.), Академию управления МВД России (2005 г.).

В 1982 г. поступил работать на Ульяновский моторный завод, затем был приглашен на службу в ГУВД Москвы, где прошел путь от инспектора до заместителя начальника Управления воспитательной работы. В 2003 г. назначен на должность начальника Культурного центра столичного ГУВД.

Полковник милиции.

Почетный сотрудник МВД России. Награжден медалями МВД (СССР и России) трех степеней: «За безупречную службу», «За боевое содружество», «За доблесть в службе».

В Ульяновской области прожил 10 лет. В Москве - с 1982 г.

Член Ульяновского землячества с 2004 г.

воспитательная, не только востребована, но и очень важна.

- И все же, наверное, достаточно сложно человеку в погонах руководить творческим коллективом?

- Особенность коллектива, которым я руковожу, еще и в том, что он на треть женский, поэтому стараюсь вести себя дипломатично, держаться с тактом, вниманием. В структуру нашего центра входят: Дворец культуры, Музей истории милиции, библиотека, оркестр полиции. Думаю, что многие слышали и видели выступления нашего прославленного духового оркестра, оркестра русских народных инструментов «Россияне», фолк-группы «Горница», народного ансамбля классического танца «Сказка» и многих других. Возглавляют их народные и заслуженные артисты России. Коллективы становятся лауреатами различных смотров-конкурсов, выступают на фестивалях, концертных площадках не только нашей страны, но и зарубежья.

Центр очень тесно сотрудничает с общественным советом столичного ГУВД, которым с момента его создания вот уже 20 лет руководит народный артист СССР Иосиф Кобзон. Совет объединяет в своих рядах более сорока известных деятелей культуры и искусства. Среди них - Надежда Бабкина, Евгений Хорошевцев, Александр Добронравов, Людмила Рюмина и другие. Они выступают в наших концертах, участвуют в благотворительных акциях для сотрудников и ветеранов милиции.

Это давняя традиция. Вы знаете, что самым любимым концертом, который транслировался Центральным телевидением СССР на всю прежнюю страну, по праву считался концерт ко Дню милиции?.. Его ждали с нетерпением потому, что там можно было увидеть сразу всех самых популярных артистов.

Поднимем культуру на новый уровень!

Наш центр дружит и со многими московскими театрами: имени Моссовета, МХАТ имени Чехова, «Сатириконом», Театром на Таганке и другими. Благодаря этому сотрудники и ветераны милиции - постоянные зрители лучших спектаклей, что не только украшает суровые будни правоохранителей, но и повышает их культурный и нравственный уровень. Когда видишь реальный результат - это как награда. Чувство удовлетворения необыкновенное! Понимаешь, что ты не просто служишь, а занимаешься любимым делом…

- Как вы попали на милицейскую службу?

- Дело случая, думаю. Я вырос среди военных, почти двенадцать лет жил с родителями в военном городке в Пензенской области, затем наша семья переехала в Ульяновск. Там я окончил автомехани-

ческий техникум (кстати, мы до сих пор с нашей группой при каждой возможности встречаемся), получил распределение на автозавод, в отдел главного конструктора, но проработал там совсем немного - призвали на службу в армию. Службу я проходил в Куйбышеве - в дважды Краснознаменной Тартусской мотострелковой дивизии. После возвращения домой устроился работать на Ульяновский моторный завод, а тут пришло предложение служить в Главном управлении внутренних дел Москвы. Я согласился. И вот с 1982 года - в столичной милиции.

- Не пожалели о таком выборе? Сейчас не очень-то милуют милицию-полицию.

- Не пожалел, хотя служба в столице оказалась не сахаром, а самой что ни на есть черновой - особенно в первые годы. Да и семье моей пришлось долго вместе со мной мыкаться по общежитиям.

Кстати говоря, мы одно время несли службу на посту у финского посольства вместе с нынешним руководителем ГУ МВД России по г. Москве, генерал-лейтенантом полиции Владимиром Колокольцевым. Потом мы с ним пересекались в ленинградском училище, когда он оттуда выпускался, а я только поступал в его «родной» 5-й батальон. Семьями знакомы.

Ну, а служба… Достаточно вспомнить бурные 90-е, когда почти весь личный состав московской милиции буквально жил на улицах города, обеспечивая спокойствие и безопасность людей. А в некоторые моменты принимал участие в самых настоящих боевых действиях, при этом не имея права ни на один выстрел…

- Вы имеете в виду боевые действия у «Белого дома» и Останкино?

- Да, это было осенью 1993 года. Конец сентября, еще нет «октябрьских событий», рядом идет мирная жизнь, а в тебя летят булыжники, которые вырывали из мостовой у памятника Пушкину…

Группа «На-На» и другие известные артисты были всегда готовы принять участие в концертах для московской милиции.

Ну, а потом наступили дни и ночи, проведенные мной в бронежилете у гостиницы «Мир». Что происходило - никто толком не знал. Как на чаше весов, в те смутные дни на наших глазах качалась власть. Москва, а за ней, думаю, и вся страна были на грани гражданской войны. Информация и команды поступали самые противоречивые. Одно было очевидно: задача милиции - не допустить кровопролития, погромов, обеспечить горожанам возможность жить нормально.

Конечно, нормальной ситуацию «танки в столице» назвать нельзя. И без кровопролития обойтись, увы, не удалось. Но наши сотрудники, считаю, максимально достойно выполняли свою нелегкую задачу. В обстановке полной неразберихи мы сутками стояли в оцеплении и, по большому счету, сдержали массовые беспорядки. Пожалуй, эту ситуацию по драматизму и накалу можно сравнить с событиями на Дубровке, когда террористы захватили участников и зрителей спектакля «Норд-Ост».

- На Дубровке вы тоже были?

- Был. В соседнем здании ПТУ, в спортзале, располагался психологический центр, где находились семьи заложников и где также помогали сотрудникам милиции, солдатам внутренних войск. Там работала вся психологическая служба московской милиции, этой службой я в то время руководил.

Организуя действия подчиненных, я безумно переживал и за свою семью, которая оказалась в непосредственной близости от трагедии. Незадолго до теракта, после двадцати лет скитания по общежитиям, мы получили жилье - переехали в квартиру на Дубровке, как раз в доме по соседству. Если бы террористам удалось взорвать все, что они занесли на «Норд-Ост», пострадало бы многое в округе. Я это хорошо знал.

2007 год. Китай. Концерт сотрудников московской милиции и полиции города Тянь-Зинь.

Эмоциональную усталость, которую испытали не только пострадавшие, их родные, но и буквально все, кто непосредственно участвовал в операции по освобождению заложников, забыть невозможно. Каждый сотрудник милиции после нервного напряжения тех дней прошел психологическую реабилитацию, с каждым лично беседовали специалисты.

- Да, непросто вам пришлось тогда с людьми…

- Вся моя служба после окончания политического училища была плотно связана именно с людьми и их проблемами.

До 2003 года я служил заместителем начальника Управления воспитательной работы ГУВД Москвы. А что это такое? Это та же огромная психологическая нагрузка, потому что все чрезвычайные происшествия с личным составом - мои. Суициды, похоронки, семьи погибших сотрудников - сколько всего этого было…

Каждый раз я рвал какой-то кусок своей души, потому что равнодушным оставаться в таких случаях невозможно - живые люди, живая боль. И нужно не только оказать практическую, материальную помощь, но и поддержать морально, помочь справиться с бедой.

- Вы вспомнили про политическое училище. Учиться в северной столице было, конечно, легче, чем служить?

- Служить мы не переставали ни на минуту. Просто днем учишься, а вечером несешь службу на улицах. Тоже беспокойное время было, и в Ленинграде случались беспорядки. А в сентябре 1989-го, когда только сели за парты, сразу узнали, что такое «вертеть матрацы». Это значит - постоянно ожидать, что придется срочно лететь куда-

то для защиты граждан своей страны от нежданно нагрянувшей беды. Наши курсанты и слушатели вместе с Сергеем Вадимовичем Степашиным, в то время подполковником, преподавателем училища, вылетали в «горячие точки» - Карабах, Абхазию. Двоих товарищей мы там потеряли - курсанта Акопова и слушателя Новикова…

У нас тогда в училище проходили обучение молодые курсанты 1-го факультета и уже послужившие офицеры-слушатели 2-го факультета. Был такой сплав опыта и молодости. Мы все очень сдружились, потому что жили, как на пороховой бочке.

При этом со мной была моя семья. Время же, если помните, такое, что есть порой нечего. Зарплаты не хватало, да и ту подолгу задерживали. А потом выдавали пятирублевыми монетами в мешках - помню, как при виде нас киоски закрывались, никто не хотел брать мелкие деньги. Вспоминаю об этом с улыбкой, а тогда было не до смеха. Приходилось одновременно учиться, служить и где-то еще подрабатывать…

Мне повезло: в жизни я встречал много замечательных людей - и в техникуме, и в армии, и в милиции. В Ленинграде встретился с земляками: Александром Ивленковым, с которым вместе учились в техникуме, с Рустамом Идрисовым… В нашем училище были превосходные преподаватели: Владимир Яковлевич Кикоть (сейчас он сенатор от Приморского края), Сергей Вадимович Степашин (очень яркая личность, мы его предвыборную кампанию проводили, когда он баллотировался в Верховный Совет СССР). Кстати, со Степашиным нам довелось увидеться на неделе Ульяновской области в Совете Федерации.

- Говорят, как сам человек настроен, так он и живет. Одни видят лужи и грязь, другие - кроны деревьев и небо. Судя по рассказу, вы человек позитивный. Что вам помогает оставаться оптимистом?

- Ну, конечно, надежный тыл, любимая семья. Для служивого человека очень важно знать, что тебя ждут дома и любят. А второе - спорт, которым я всегда занимался. В 1992 году стал чемпионом училища по гиревому спорту, а потом завоевал звание кандидата в мастера спорта СССР на соревнованиях в Липецке. Думаю, именно спорт помогает мне на службе выносить тяготы и физические, и психологические.

- Как вы стали членом землячества?

- Мне о землячестве рассказал Александр Федорович Потапов, с которым я учился в техникуме, служил в армии и работал на моторном заводе. В землячестве я познакомился с уникальными людьми старшего поколения, у которых есть чему поучиться. Мне нравится общаться с ними в неформальной, дружеской обстановке. Очень важно иметь человеческое, теплое общение в таком мегаполисе, как Москва.

Раньше, если помните, было выражение «лимита», сейчас - «гастарбайтеры», и некоторые приезжие скрывали, что они немосквичи, что приехали откуда-то. Я этим никогда не болел, наоборот, всегда гордился и всем говорил, что родом с Волги. Мне даже говор наш ульяновский в радость слышать, прикипела душа к Ульяновску!

Да и много связано с этим городом. Мой дядя - Виктор Федорович Гончарь был главным детским хирургом области. Жена и дочки - коренные ульяновки, жена рожать оба раза ездила домой, к маме.

Пока сам учился в техникуме, мы с друзьями всю область исходили в походах - нет краше наших мест! И сейчас я стараюсь при любой возможности побывать на Волге, где когда-то познакомился с женой. Ульяновск - это любовь на всю жизнь.